
Мужчина Сюнну продавал на улице ножи. Этот район был малонаселен, поэтому клиентов у него было немного. Я уже собиралась пройти мимо, когда я взглянула на то, что он продавал. Я тут же развернулась, и продавец понял, что меня заинтересовал нож. Он показал мне, как ему казалось, хороший нож, но я схватила уникальный клинок. Он был похож на нож, который был у меня в детстве.

- Где ты взял этот клинок?

Заикаясь, он попытался объяснить, что получил его от какого-то перекупщика, а он получил его от кого-то другого. Я вздохнула. Во время восстания, кто знает, какой воин получил этот нож и, таким образом, он оказался здесь. Спустя столько лет, пройдя через столько рук, он, наконец, вернулся ко мне.

- Сколько он стоит?

- Я могу предложить вам нож получше.

Хо Цзюй Бин потеряв терпение бросил ему больше денег, чем запросил торговец.

- Этот нож стоит гораздо больше, поэтому сохрани эти деньги.

Большинство людей видят только замысловатый нож с тупым лезвием и думают, что это просто аксессуар для женщин. Но они не знают, что он был выкован на заказ лучшим кузнецом Сюнну. Много лет назад наследный принц Сюнну заказал этот нож.

Я нажала на потайную кнопку, а затем, вспомнив свою злость прошлой ночью, я взглянула на Цзюй Бина и сказала с издевкой:

- Давай посмотрим, осмелитесь ли вы снова злиться на меня! – сказав это, я воткнула нож себе грудь.

Торговец чуть не задохнулся, а Цзюй Бин мгновенно побледнел. Он схватил меня, но было уже слишком поздно. Нож вошел в грудную клетку по рукоятку и все, что он мог сделать, это поддерживать мое рухнувшее тело.

Я взглянула на него, думая: «может напугать его еще немного?» Его руки и тело дрожали, и только взглянув на него, я почувствовала, как сердце заныло от боли. Я поспешила встать и, игриво хихикнув, вытащила нож. Когда моя рука коснулась кончика ножа, лезвие полностью втянулась в ручку.

- Ты случайно не превратился в идиота? Разве раньше ты не убивал людей? Когда нож входит в сердце, как может отсутствовать кровь?

С минуту он был ошарашен, а потом прорычал:

- Я действительно идиот!

А затем развернулся и пошел прочь. Я побежала за ним.

- Пожалуйста, не злись. Мне было весело и мне захотелось немного пошутить.

Он не сказал ни слова и не замедлил шаг, поэтому я просто следовала за ним, продолжая извиняться. Но он даже не взглянул на меня.

Если я его не волную, то как, он, со своим огромным боевым опытом, не смог увидеть, что это была шутка? Я вспомнила, как побледнело его лицо, и почувствовала себя ужасно виноватой. Я немного смягчила голос:

- Я знаю, что ты злишься не из-за этой шутки. Ты злишься из-за того, что я решила рискнуть жизнью, разыгрывая эту шутку. Что, если нож не сработал так, как я ожидала? Этот нож был подарком для меня от друга детства. Я пугала им своего папу, как же я могла не узнать его? Внутри также есть отделение, в которое наливается свежая кровь, поэтому, когда вонзаешь лезвие в сердце, кровь выливается и кажется, что все по-настоящему. Когда я увидела его, то вспомнила детство и решила немного подшутить. Не могу поверить, что спустя столько лет, я нашла на улице свою детскую игрушку.

Он впервые услышал, как я рассказываю о своём детстве, и поэтому Цзюй Бин немного остыл.

- У тебя был папа?

Я подбросила в руках ножик:

- А каким образом, ты думал, я родилась? Конечно, у меня был папа, который вырастил меня.

Он немного помолчал, а потом решился сказать:

- Иногда, есть или нет отца, нет большой разницы.

Я знала, что он думал о своем родном отце: Хо Чон Жу, который возлег с Вэй Шао Эр, а потом родился Хо Цзюй Бин. Чон Жу отказался жениться на Шао Эр. Он женился на другой женщине. Цзюй Бин рос без отца до тех пор, пока Вэй Чжи Фу не вышла замуж за императора, а его мать не вышла замуж за Чэнь Чжань и не стала мисс Чэнь. Тогда Хо Цзюй Бин взял имя отца. Я попыталась сменить тему и весело начала болтать о достоинствах ножа. Когда, через некоторое время, я взглянула на Цзюй Бина, только тогда я смогла расслабиться.

Когда мы вернулись в лагерь, он спросил:

- Хочешь наверстать упущенное?

Я покачала головой. Он повел меня в конюшню, а четырнадцатилетний мальчик-солдат вывел лошадь:

- Ли Чэнь может быть и молод, но он опытный наездник. Он быстро научит вас верховой езде.

Я нахмурилась.

- Я не смогу научиться.

Он нахмурился и молча пожирал меня взглядом.

Внезапно мы услышали громкие хлопки. Он все еще не отрывал от меня взгляда. Звук стал громче, и он наконец вздохнул, вскочил на лошадь и ускакал. Я с удивлением спросила Чэня:

- Почему он ушел?

Он взглянул на меня, как на идиотку:

- Генерал должен проводить подсчет войск! Примерно через три-четыре дня армия сразится с войсками Сюнну.

Я сморщилась и попыталась уйти, но Ли Чэнь остановил меня:

- Генерал приказал мне научить тебя верховой езде.

- Я не обучаема.

Я снова направилась к выходу, но солдат крепко схватил меня за руку:

- Учиться нужно. Если у ты не попытаешься, то я не смогу выполнить приказ.

Я закатила глаза:

- Так! Какое это имеет ко мне отношение?

Его прошиб холодный пот:

- Если я не смогу научить тебя, то у генерала сложится обо мне плохое впечатление. Тогда он не позволит мне сражаться с Сюнну.

Я вздохнула и попыталась заставить его отцепиться от меня, но кто же знал, что у этого крохи было столько сил. Солдат продолжил умолять:

- Как ты можешь не уметь ездить верхом? Сюнну порочны. Если ты не сможешь сделать это, то ты будешь в опасности. Ты станешь обузой для всех.

Я хотела вырубить его, ударив по шее, но остановилась. Если что-то случится, то я стану обузой в первую очередь для Хо Цзюй Бина.

- Ты все еще ребенок. Почему ты не дома, а здесь?

Его лицо застыло, словно он надел маску:

- Прошлой осенью, Сюнну напали на мой город и убили моих родителей и сестру.

Я замолчала и хлопнула его по плечу:

- Маленький учитель! Давайте начнем урок. Но не забывай быть терпеливым, не нужно смеяться надо мной, или называть меня глупым. В противном случае опасайтесь моего кулака!

Он протер глаза и кивнул. С утра до полудня, и до темноты, прервавшись только на обед и короткий перерыв, я училась ездить на лошади. С коня на землю... я множество раз повторяла этот путь. Сначала он хвалил меня:

- Брат Джин, ты выглядишь как красавчик, но ты сильный парень! - Постепенно его выражение лица сменялось от восхищения к благоговению, потом к шоку и, наконец, на его лице можно было увидеть страх. Наконец, рыдая, он умолял меня остановиться. Закончив с этими мучениями, я наткнулась на палатку, где Цзюй Бин изучал карту. Увидев, что я выгляжу как оборванец, он посмотрел на Ли Чэня. Ребенок плакал и смотрел на меня, как на сумасшедшего, объясняя, как выглядят мои взаимоотношения с лошадью. После того, как Хо Цзюй Бин все понял, он улыбнулся и попросил Чэня приготовить ванну.

Когда мальчик ушел, я тут же плюхнулась на ложе. Мои кости ныли, и я была настолько слаба, что чуть не растянулась на полу. Цзюй Бин сел рядом и потрогал мои синяки.

- Больно?

Я закрыла глаза и сказала с раздражением:

- Почему бы тебе не упасть десять раз и потом рассказать о впечатлениях?

- Ляг лицом вниз. Когда ты научишься ездить, твоя спина и талия не будут болеть. Я сделаю тебе массаж.

Подумав немного, я согласилась.

- Хорошо, мое левое плечо действительно болит.

Он нежно массировал мою спину и мягко сказал:

- Верховая езда требует времени, к чему такая спешка? Как будто ты хочешь всему научиться за один день.

- Не ты ли мне сказал сегодня, чтобы я быстро научусь?

- Я подумал, что если не скажу этого, то ты не будешь стараться.

Я снова надулась и не ответила. Он продолжил:

- Завтра мы выступаем.

Я села немного шокированная новостью и посмотрела на него:

- Завтра выступаем? Я только научилась сидеть на лошади, я даже не могу поворачивать. Если я не буду осторожна, то обязательно упаду. Но...но я думаю, что можно попробовать. Думаю, что если привяжу себя к лошади, то не упаду.

Цзюй Бин рассмеялся:

- Перестань придумывать безумства. Кто когда-либо видел новичка, который научиться в первый же день быстро ездить? Вы просто используете навыки боевых искусств. Если я позволю тебе идти с армией, то ты нарушишь строй. Тебе не нужно выходить на марш, останься здесь и медленно учись.

Недовольно посмотрев на него, я снова плюхнулась на ложе.

- Ты не боишься, что я убегу?

Он не ответил. В это время, солдат принес ванну. Когда он увидел меня на кровати, он притворился, что ничего не видит, и быстро отвел глаза.

- Иди, умойся! В армии нет служанок, так что просто сделай это. Если тебе трудно, то я буду рад помочь, – он потащил меня к ванне.

Я со злостью накричала на него, а затем, зайдя за ширму,, решила искупаться.

- Юй-эр, в последнее время, что-то не так с твоим ртом?

Я разделась и ответила:

- А что может быть не так?

- Вместо ответа от тебя все время слышно ГМ и хафф, словно звуки некоторых животных.

- Гмм! – я залезла в ванну и не удосужилась ответить.

Он рассмеялся:

- Снова это "Гмм", с этого момента я буду называть тебя маленьким поросенком.

Я удобно улеглась в ванне и закрыла глаза, позволяя отмокать моим усталым костям.

- Юй-эр, оставайся здесь в армии и жди моего возвращения. Я постараюсь все быстро закончить. Я постараюсь управиться за несколько дней, но могу задержаться на десять дней или более. Я не позволю тебе ждать слишком долго.

Я не ответила.

- Я слышал, что мясо волка очень вкусно. Я не хочу заставлять себя есть что-то отвратительное.

Я громко хмыкнула:

- Поскольку вы уже все решили, почему тебя интересует мое мнение?

- Юй-эр.....

Он не успел договорить, прибыл солдат, объявивший, что была доставлена сумка и клетка с двумя голубями. Я тут же открыла глаза - наконец-то, мои малыши здесь.

- Генерал, мы все привезли. Голуби отказались от еды и воды прошлой ночью, и когда мы пытаемся их кормить, они становятся злобными.

Эти мелки, почему они такие упрямые? Услышав новости, я больше не могла просто так лежать и быстро вылезла из ванны, чтобы высушиться и повидать своих птичек.

- Не беспокойтесь, они будут в порядке, когда увидят владельца.

- Генерал, есть другой вопрос. Когда мы покинули гостиницу, кто-то спрашивал о молодой леди, остановившейся в номере 2, и о том, куда она пошла.....

Солдат внезапно перешел на шепот, я наклонилась, чтобы услышать разговор, но не смогла понять ни слова.

Когда я слышала, что человек выходит из комнаты, я вылетела из-за ширмы:

- Сяо Тао, Сяо Цянь, Сяо Юй здесь!

Нахохлившись в клетке, Сяо Тао и сяо Цянь быстро встрепенулись. Я открыла клетку и выпустила их, заметив, что чашки с водой и едой все еще полные. Я взяла семена, и Тао сразу начал есть. Цянь наклонил голову, как будто удивляясь, почему я бросила их. Я уговорила их попить, и попросила не винить меня, а винить его - указала я на Цзюй Бина.

Хо Цзюй Бин подошел ближе и посмотрел на птиц.

- Кто же знал, что эти голуби такие эмоциональные и упрямые. Они скорее будут голодать, чем возьмут еду не у хозяина.

Я почистила перья Тао и рассмеялась:

- Конечно, во всем мире кроме меня и Дзюй.....- я осеклась и, глубоко вздохнув, рассмеялась, - Они слушаются только меня, они не примут еду от другого человека.

Хотела бы я улыбаться более естественно, так как будто забыла все. Но я знала, что не могу, и моя улыбка выглядит хуже, чем слезы. Поэтому я успокоилась и наблюдала за трапезой Сяо Тао и Сяо Цянь. Цзюй Бин внезапно встал и подошел к столу, чтобы продолжить смотреть на карту.

Я вдруг кое-что вспомнила и спросила:

- Когда доставили мои вещи, что-то говорили о том, что меня разыскивали?

Цзюй Бин рисовал на карте и, похоже, не слышал меня. Я снова спросила, и он ответил, не поднимая головы:

- Когда вы внезапно исчезли, возничий, которого вы наняли, беспокоился о вас и искал повсюду.

Я почувствовала благодарность. Не думала, что он будет беспокоиться обо мне.

Голуби закончили есть и вернулись в клетку, чтобы отдохнуть. И я решила спросить:

- Вчера ты совсем не отдыхал, а утром сразу уезжаешь. Ты не собираешься спать?

Он бросил кисть и потянулся:

- Мне нужно хорошо отдохнуть, иначе я смогу это сделать только после битвы.

Я зевнула:

- Где я буду спать?

Он указал на внутреннюю комнату:

- Ты спишь там, а я сплю здесь.

Мы легли спать. Уже в полудреме я собиралась подумать обо всех сумасшедших вещах, которые произошли со мной со вчерашнего дня, но была настолько уставшей, что сразу же заснула.

Прямо посреди приятного сна, я вдруг почувствовала, что кто-то сидит на постели и, испугавшись, проснулась. И сразу поняла, кто это был. Повернувшись к нему лицом с закрытыми глазами, я спросила:

- Какой час? Ты уезжаешь? Но солнце еще даже не взошло!

Я сразу же услышала его низкий голос:

- Я уйду.

Его лицо становилось все ближе и ближе к моему лицу, и я чувствую его дыхание на моей коже. Мое сердце билось все быстрее и быстрее, и я боялась открыть глаза. Я притворилась, что все еще наполовину сплю.

- Если вам что-нибудь понадобится, попроси Ли Чэня помочь. Не спеши в учебе. Оставайся в лагере, как можно дольше. Если тебе будет скучно, то пофлиртуйте с девушками в городе. Но помни - всегда носи мужскую одежду!

Я сразу же согласилась, и он больше ничего не говорил, а просто молча сидел и смотрел на меня. Через какое-то время, он ласково погладил мою голову.

- Я уйду, - он встал и вышел на улицу.

Я не удержалась и крикнула:

- Хо Цзюй Бин!

Он обернулся и посмотрел на меня. Я немного приподнялась:

- Пожалуйста, будь осторожен.

В темноте можно было рассмотреть его сияющую улыбку, словно утреннее солнце:

- Да, я определенно буду.

<http://tl.rulate.ru/book/7406/326542>